

Зимой 20-го года правления Канси в Запретном городе выпал сильный снег. Поскольку Восстание трех вассалов [1] было полностью подавлено, Канси в последнее время пребывал в очень хорошем настроении, и даже в гареме царица праздничная и мирная атмосфера.

[1] Война саньфань, Восстание трёх «князей-данников», Восстание трёх вассалов (империя Цин, 1673-1681 гг.)

Именно в этой гармоничной обстановке ребенок, которому было не больше года, лежал на мягком диване, глядя на медную курильницу в комнате. Такой крошечный человечек выглядел таким задумчивым, что это выглядело несколько забавно.

Сам Ли Ю на самом деле не хотел напускать на себя такой нелепый вид, но любой, кто хорошо выспался на мягкой кровати и проснулся годовалым ребенком, был бы шокирован, озадачен и беспомощен.

Глядя на нянюшку Чжун [2], которая дремала рядом с ним, Ли Ю слегка нахмурился. Он пробыл здесь уже два дня. Он не знал ничего, кроме того, что это была династия Цин, и что он был седьмым сыном Канси. Судя по ограниченным историческим знаниям, которые он почерпнул в своей предыдущей жизни, в истории династии Цин седьмого по рангу и очень способного брата... на самом деле не существовало.

[2] 奶媽 mǎo mā - старая служанка, кормилица, молочная мать, нянька. В основном они сопровождали своего хозяина с самого рождения.

Сделав над собой усилие, он выгнулся на мягком диване. Затем Ли Ю посмотрел на свою слегка деформированную левую ступню и осознал, кем он был. Седьмой сын императора Канси, Айсин Гёро [3] Инью [4], который родился с болезнью стопы, судя по истории династии Цин. Этот человек не добился особых успехов в своей жизни, и из-за болезни ног он даже не имел права наследовать трон. Его матерью была некая Энян [5], которая не пользовалась благосклонностью императора. В истории династии Цин действительно осталось не так уж много того, что можно было бы передать будущим поколениям.

[3] Айсин Гёро - фамилия царствовавшего маньчжурского дома Цинской династии.

[4] Его имя Инью означает «благословенный быть процветающим». Это выглядит так: 胤 胤 - потомок / наследница / отпрыск / потомство / наследовать и 胤 胤 - (божественность) благословлять / защищать. Как вы можете видеть, его имя перекликается по смыслу с названием романа.

[5] 嫡 E-Niang. Из-за китайской системы многоженства у жен, наложниц и их сыновей был сложный этикет, которому они должны были следовать, чтобы показать различия. Сыновья, рожденные от наложниц, могли называть «матерью» только жену своего отца, но свою биологическую мать они называли только «наложницей отца».

Ли Ю с некоторым волнением подумал, что в дополнение к девяти сыновьям Канси [6] на самом деле были такие же ничтожества, как он, которые не добились большого прогресса. Потянув за маленькое стеганое одеяло, которым он был укрыт, Ли Ю немного смирился со своей судьбой. В его прошлой жизни его родители рано умерли, и эту жизнь можно считать довольно сносной. В будущем, до тех пор, пока он не разозлит наследного принца, не оттолкнет восьмого брата и не будет пренебрежительно относиться к четвертому брату, он сможет спокойно прожить всю жизнь.

[6] Только девять сыновей Канси участвовали в битве за наследование трона, открыто и тайно. Это известно как 九子夺嫡 или «Девять сыновей, захватывающих наследство». На самом деле император Канси был плодовитым многоженцем, у которого было пятьдесят шесть детей от тридцати супруг, начиная с того момента, когда он впервые начал заниматься сексом в возрасте двенадцати лет, и до своей смерти, когда ему было шестьдесят восемь.

В декабре 20-го года правления Канси император выступил за прививку от оспы [7], и младшим братьям во дворце также была сделана прививка в соответствии с идеей Канси, за чем последовал фестиваль Лаба*, а потом - ежегодный новогодний банкет.

[7] В 1678 году император Канси ввел прививку от оспы во дворце, и это стало одобренной императорской властью медицинской методикой. Император Канси (1654-1722) был особенно заинтересован в потенциале вариоляции. Оспа представляла серьезную угрозу для правящей династии Цин: одной из причин, по которой император Шуньчжи выбрал Канси своим преемником, было то, что он уже пережил оспу. Канси был первым китайским императором, который велел сделать прививки детям в императорской семье.

* День Просветления Будды (празднуется в 8-й день 12-го месяца по лунному календарю)

В этот день Инью встретил свою настоящую мать в этой жизни, дочь клана Дай Цзя, императорскую наложницу Чэн [8]. Нянюшка Чжун отнесла его в дом наложницы Чэн, и вскоре он оказался в объятиях матери. Когда он открыл глаза, то увидел ее: наложнице Чэн было всего около двадцати лет, и хотя ее лицо было очень красивым, в этом гареме оно на самом деле ничем не выделялось.

[8] 妃嬪 - стар. императорская жена 3-го ранга (после одной 皇后 императрицы и трёх 嫔, их было девять). Находится вроде как в самом низу рейтинга. Каждый член гарема также использует либо данное односложное «особое имя» перед своим рангом, либо свою собственную фамилию. Только тем, кому благоволит император или кто имеет достаточно высокий статус, присваивается «особое имя». Как только это особое имя присвоено, их фамилия исключается из титула. В данном случае, несмотря на то, что ее фамилия Дай Цзя, ей был присвоен титул Чэн. Может быть, потому, что она родила принца.

Наложница Чэн тщательно проверила одежду Инью и удостоверилась, что на ней нет ничего выходящего за рамки правил, а также что она довольно плотная. Она попросила дворцовую служанку, стоящую рядом с ней, взять плотный халат и завернуть в него Инью, а затем передала его ожидавшей нянюшке Чжун и сказала: «Внимательно присматривай за седьмым агэ*. Сегодня там будут хозяева каждого дворца, его старшие братья, так что не ошибись».

* маньчж. агэ - сын; сын императора (особенно несовершеннолетний).

«Да, да», - нянюшка Чжун тоже понимала трудности госпожи. Седьмой агэ родился с болезнью ног. Хотя с ним было не так уж много хлопот, и это не повлияет на то, как он будет ходить или что-то делать в будущем, среди принцев, родившихся в последние годы, он действительно не был выдающимся. Кроме того, госпожу не жаловали. В этом гареме ей, естественно, приходилось быть более осторожной. Она не должна оскорблять хозяина какого бы то ни было дворца.

Наложница Чэн жила во дворце Цисян, который находился на некотором расстоянии от дворца Цяньцин, где проводился новогодний банкет. Поскольку Инью был ещё малышом, няня прижала его к груди, и он лишь чувствовал, что они идут уже очень долго.

После прибытия во дворец Цяньцин Инью не отнесли к наложнице Чэн. Няня с ним на руках прошла в боковой зал и дальше. Инью почувствовал, что в комнате было тепло, но жаль, что большую часть времени его лицо было закрыто халатом, и он не мог толком разглядеть обстановку в комнате.

- Рабыня* приветствует третьего агэ, четвертого агэ и пятого агэ. Да будут братья благословлены.

Поняв, что человек, держащий его, похоже, сделал поклон, Инью пошевелился в объятиях няни, испытывая любопытство. Эти братья сейчас все еще должны быть детьми, и он не знал, как они выглядят.

* nícaì - раб; слуга; уст. я (в обращении к трону маньчжурских вельмож и военных чиновников при дин. Цин и евнухов при дин. Мин).

«Это седьмой брат у тебя на руках? - Он услышал тихий голос и приближающиеся шаги. - Покажи его мне».

Угол халата, закрывавший его лицо, был убран. Инью сразу же почувствовал, что его лицо похолодело, а затем он увидел румяного ребенка с густыми бровями и большими глазами, который выглядел довольно решительным.

«Он очень милый, - ребенок отвязал мускусный мешочек от своего тела и потряс им перед Инью, поддразнивая его и говоря: - Давай, седьмой брат, позови третьего брата, и я отдам его тебе».

Инью взглянул на изящный мешочек и предположил, что в нем могут быть закуски, которые любят есть дети, или интересные безделушки. Хотя ему было немного любопытно узнать, как играли принцы династии Цин, когда они были молоды, думая о трагическом конце этого третьего брата [9], Инью подавил малейшее любопытство. Он не хотел слишком привлекать внимание этого третьего господина, он просто дважды угукнул и почти никак не отреагировал.

[9] Император Юнчжэн присвоил ему титул, отправил охранять мавзолей и, наконец, заключил в тюрьму в Цзиншане, бросив его на произвол судьбы. Иньчжи был очень хитер и представлял слишком большую угрозу, он также был не в ладах с тринадцатым братом Иньсяном, который был особенно близок к императору Юнчжэну. Когда тринадцатый брат умер, а Иньчжи даже не потрудился изобразить печаль, он привел императора Юнчжэна в ярость и, в конце концов, был пожизненно заключен в тюрьму в качестве наказания.

Третий старший брат Иньчжи некоторое время забавлялся, но когда он увидел, что Инью, который родился нежным и белощекиим, был на самом деле недалеким и неинтересным, он, которому было всего чуть больше четырех лет, потерял интерес к этой возне. Он бросил свой подвеской кошелек маленькому евнуху, стоявшему позади нянюшки Чжун, и сел в сторонке, чтобы подразнить пятого брата Иньци, который был младше его более чем на два года.

Видя, что Иньчжи больше не собирается обращать на него внимания, Инью вздохнул с облегчением и изогнулся всем телом, что было немного неудобно. Когда он склонил голову набок, то увидел маленького мальчика, сидевшего довольно прямо и пристально наблюдавшего за ним. Этот ребенок был румяным и нежным, и выглядел он в высшей степени очаровательно.

Инью спокойно моргнул, но мысли, как десять тысяч коней понеслись галопом в его сознании [10]. Это был император Юнчжэн, его будущий покровитель [11]. Находил ли он его приятным?

[10] 万马奔腾 wàn mǎ bēn téng - букв. [будто] мчатся десять тысяч коней; обр. о неудержимом движении вперед, огромной энергии, быстрых темпах; быстрый, стремительный).

[11] здесь использовалось выражение 讨好 tāo hǎo - снискивать (чье-л.) расположение; угождать, подлаживаться, заискивать; втираться в милость.

«Седьмой брат, это четвертый брат», - мать увидела, что Инью пристально смотрит на Иньчжэня, что-то сказала ему на ухо, а затем присела на корточки, чтобы Иньчжэнь мог хорошо его разглядеть.

Четвертый старший брат Иньчжэнь теперь воспитывался императорской благородной наложницей, и его статус, естественно, был более высоким среди нескольких принцев. Как могла нянюшка Чжун осмелиться пренебречь им хоть немного?

Лицо Иньчжэня было серьезным. Ему было лишь больше трех лет, но, несмотря на то, что в его поведении было что-то от старшего брата, в его глазах все еще было немного любопытства по отношению к этому седьмому брату.

Как раз в тот момент, когда Иньчжэнь пребывал в оцепенении, ребенок, запелёнатый, как паровой пирожок, протянул к нему руку и с яркой улыбкой на лице тихо произнес: «Хи-хи... [12]»

[12] 嘻嘻 gē gē. Суть в том, что сказанную Инью фразу можно трактовать двояко: либо «брат»,

либо «хи-хи».

<http://bllate.org/book/15126/1336908>